

Моралес Криспин Виктор Уильям

аспирант кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета

СОХРАНЕНИЕ САМОИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДА КЕЧУА В ПЕРИОД ИСПАНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматривается социально-экономическое и культурное развитие общества народа кечуа в период испанской колонизации, рост его самосознания. Автор анализирует особенности борьбы, которую вел народ кечуа против испанских колонизаторов за сохранение своей самобытной культуры.

Ключевые слова:

кечуа, инки, испанское завоевание, экономическое развитие, самоидентичность, независимость, колония, революция, культурная традиция.

Morales Crispin Victor William

PhD student, Modern, Contemporary History
and International Relations Department,
Kuban State University

KEEPING SELF-IDENTITY OF KECHUA PEOPLE DURING SPANISH COLONIZATION

Summary:

The article deals with social, economic and cultural development of Kechua society during Spanish colonization, the development of their national identity. The author analyses the struggle of Kechua people against Spanish colonizers for keeping their native culture.

Keywords:

Kechua, Inca, Spanish conquest, economic development, self-identity, independence, colony, revolution, cultural tradition.

Кечуа (Qhichwa, Runa) – индейский народ, проживающий в Южной Америке (территории Перу, Боливии, Эквадора, Аргентины, Колумбии, Чили) и унаследовавший культурную традицию государства инков Тауантинсуйю.

Вторжение испанцев в 1531 г. заметно повлияло на историю государства инков, фактически прервав его существование. Основной задачей испанской колониальной политики было беспощадное разграбление коренного населения колоний. Основную тяжесть колониального гнета приняли на себя высокоразвитые земледельческие народы древней зоны цивилизаций, вошедшие в состав вице-королевств Новая Испания и Перу [1].

Феодальные отношения в испанской Америке складывались своеобразно. Они зарождались в условиях сложных взаимоотношений уже утратившего свою силу испанского феодализма и самобытных социально-экономических институтов народов Андского нагорья. Основному населению навязывали феодальную систему эксплуатации, в которой своеобразно пересекались элементы феодальной и рабской зависимости, обнаруживались зачатки раннекапиталистических отношений, дополнявшихся расовой дискриминацией местных народов [2].

В период колонизации произошли значительные изменения в жизни местного населения, во взаимоотношениях племен. Если раньше на племена кечуа смотрели как на угнетателей, то в эпоху испанского нашествия все представители местных народов были уравнены в своем бесправии, а государство инков, которое на протяжении 40 лет вело борьбу с испанскими завоевателями, теперь стало восприниматься как символ независимости. После испанского завоевания язык кечуа стал символом самостоятельного развития самобытной андской культуры.

Язык кечуа использовался при обучении катехизису во время обращения кечуанских племен в христианство, а также для записи преданий и легенд. Первые сборники текстов были записаны с помощью латинского алфавита. Это в основном фольклорные материалы, предания, песни и гимны. Фольклор занимал заметное место в духовной жизни народов кечуа, в формировании единого народного самосознания и общей культуры.

Движение под руководством Тупак Амару II оставило глубокий след в сознании этих народов. Многим тысячам повстанцев, спасавшимся от преследования, пришлось бежать из родных деревень и городов в отдаленные местности [3].

Происходило слияние представителей народа кечуа с другими племенами, проживавшими в районах с иноязычным населением. Кроме того, значительная часть повстанцев, уйдя в далекие местности, встретила там население, которое в конце XVIII в. уже говорило на кечуа. Это обстоятельство способствовало появлению у беженцев сознания единства всех кечуа, они становились на новых местах носителями идеи единства народности. Эти явления способствовали дальнейшему укреплению самосознания андских народов, взаимосвязей и взаимодоверия, а следовательно, и взаимному этническому сближению народов, принадлежавших к различным

группам. Оставаясь самой многочисленной группой населения, играя роль основной руководящей и движущей силы широких антиколониальных выступлений, кечуа занимали в этом этническом процессе центральное место. Восстания, и в особенности движение Тупак Амару II, явились завершающим фактором консолидации племенных групп в единую народность.

Невозможно судить о преимуществах тех или иных культур, исходя только из уровня социально-экономического развития колонизаторов и захватываемой земли. Каждой культуре присуща самобытность, и каждая культура имеет непреходящую ценность для истории мировых цивилизаций. Поэтому можно согласиться с тем, что на рубеже XV и XVI столетий состоялась встреча двух цивилизаций, двух культур. Однако эта встреча носила характер столкновения, имевшего драматические последствия для коренных обитателей Южной Америки. Европейцы в этот момент попытались возложить на себя роль субъекта исторического действия, в то время как народу кечуа отводилась роль объекта (в экономическом плане народ кечуа был объектом эксплуатации, в социальном – подчинен иерархическим нормам феодального общества, в духовном – христианизации и включению в систему нравственных и эстетических ценностей завоевателей) [4].

Местному населению под гнетом испанских завоеваний пришлось коренным образом изменить свой уклад жизни, даже несмотря на то что как раз к моменту испанского нашествия они испытывали значительный прогресс в формировании зрелого общества.

По причине необходимости хозяйственного освоения открытых земель, ожесточенного сопротивления местных жителей и стремительного сокращения местного населения конкистадоры и колониальные власти были вынуждены осуществить массовый ввоз в Америку рабов с западного побережья Африки. Рабы занимались главным образом обработкой плантаций сахарного тростника, кофе, какао, хлопка, были задействованы на горных разработках, в крупных городах в домашнем услужении, в ремеслах. Декретом от 1789–1791 гг. Испания сняла ограничения на торговлю рабами с ее колониями, что привело к возрастанию их экономической роли в плантационном хозяйстве [5].

Попытка восстановления империи инков в 1780 г. была подавлена, но движения (в том числе вооруженные) под этим лозунгом существуют и сегодня [6].

После испанского завоевания в 1531 г. и кампании по борьбе с язычеством в 1570-х гг. кечуа приняли католичество, сохранив, однако, много традиционных верований. Роль испанских завоевателей оказалась двойной. С одной стороны, они нарушали естественный процесс консолидации кечуанской народности, с другой, – утверждая свое экономическое и политическое господство, невольно способствовали сохранению и даже развитию некоторых этнических черт народа кечуа, прежде всего языка. Весьма эффективным в колониальный период явился процесс усиления культурной общности кечуа. Зародилась литература на языке кечуа, в частности драматургия.

Война за независимость и образование самостоятельных государств Андского нагорья – Эквадора, Перу, Боливии – не приостановили процесса объединения языка и культуры племен рассматриваемого региона. К 60-м гг. XIX в. подавляющая масса этих племен уже начала сливаться в единую народность. Это выразилось прежде всего в том, что язык кечуа оттеснил и даже во многих областях вытеснил другие индейские языки.

Такие виды деятельности, как растениеводство и животноводство, составляли основу экономического развития народа кечуа. Во время правления инков здесь практиковалось выращивание кукурузы, фасоли, хлопчатника и некоторых плодовых – гуайявы, папайи; колониальный период отмечен освоением пшеницы, ячменя. Помимо одомашненных с древних времен альпак и лам в период испанской колонии стали разводить овец, крупный рогатый скот, лошадей и ослов. Большой популярностью пользовались мулы. С незапамятных времен племенами народа кечуа осваивались межгорные бассейны и их плодородные вулканические почвы. Для хозяйствования в высокогорных районах характерно возделывание растений, культивируемых с глубокой древности: картофеля, других клубневых культур (оки, улюки), а затем и зерновых типа проса – киноа и каньяуа. Долины с умеренным климатом были богаты кукурузой, ячменем и пшеницей [7].

Как и во времена инков, крестьяне кечуа возделывали землю так называемой чакитакльей – узким заступом с поперечным выступом для ноги внизу рукоятки. Изобретение чакитакльи с ее приспособлением для упора ноги, которое облегчало вскапывание, явилось огромным достижением исследуемого периода.

Освоение и распашка огромных площадей земли, использование более прогрессивной агротехники, плуга и сохи, железных орудий вместо обычной мотыги или палки-копалки, задействование тяглового скота в земледелии, появление неизвестного до этого в странах Южной Америки колесного транспорта, морских средств сообщения – все эти и другие нововведения колониального периода значительно способствовали продвижению качественно новых условий жизни и труда в колониях. Однако испанским захватчикам зачастую было невыгодно распространять достижения

Европы в своих колониях, поэтому, следуя своим корыстным интересам, испанская метрополия намеренно тормозила или даже сводила на нет попытки введения каких-либо новшеств [8].

Разведению тяглового скота в деревнях племен кечуа препятствовал захват общинных пастбищ. Крестьянин был вынужден вести хозяйство на неудобных и неплодородных землях с помощью мотыги либо палки-копалки, таким образом обрекая на застой более плодородные общинные пастбища.

Помимо земледелия народ кечуа известен своим подходом к животноводству, игравшему значительную роль именно в горных районах. Среди животных, выращиваемых кечуа, были ламы, служившие выючными животными, дававшими мясо и шерсть, а также альпака и вигонь, дававшие шерсть высокого качества [9]. Среди жителей островов озера Титикака успехом пользовалось также рыболовство.

Среди ремесел, получивших развитие в народе кечуа, можно выделить прядение и ткачество хлопка и шерсти, окраску пряжи и ткани, керамику, резьбу по дереву, изготовление серебряных и медных украшений, плетение веревок и циновок, изготовление мебели и лодок из камыша, выделывание фетровых шляп, а также плетение шляп типа «панамы».

Метрополия всячески тормозила и развитие местного ремесла в колониях. Через ее указы было запрещено использовать современную европейскую технику в прядильном и ткацком производстве. Цеховая регламентация и засилье крупного землевладения в аграрной структуре сдерживали развитие ремесел, внутренний рынок был неразвит. Вплоть до начала XIX в. к основанию новых цехов допускались только чистокровные испанцы, которые становились мастерами в особо престижных мастерских – ювелирами или позолотчиками, а метис или мулат не имел возможности стать выше ученика или подмастерья.

Уже со второй половины XVI в. в Новой Испании местами начали возникать первые мануфактурные предприятия, основанные испанскими колонистами. Но необходимо заметить, что эти предприятия еще значительно отставали от европейских по таким показателям, как уровень технической оснащенности, производительность труда, качество товаров. А так как принудительный труд еще сохранялся, то это препятствовало превращению молодой мануфактуры в колониях в капиталистическое предприятие в его чистом виде и делало ее скорее «одной из форм адаптации феодализма факторов, созданных поднимающимся капитализмом» [10].

В колониальный период также пришло в упадок керамическое искусство древних инков. Однако ассортимент поделок оставался довольно обширным: блюда, тарелки, миски, чашки, большие и малые кувшины и другие сосуды.

Среди кечуа было также развито золотоискательство. Золото намывали из потоков, спускавшихся по склонам Анд [11].

Значительные размеры прибавочного продукта определялись главным образом высоким уровнем хозяйственной деятельности в Тауантинсуйю, что обеспечивало расцвет высокой цивилизации. Мощные дороги протяженностью в тысячи километров, величественные храмы с орнаментами из чистого золота, серебра и драгоценных камней, высокий уровень искусства мумифицирования, хорошо развитая медицина, письмо – кипу, названное также «узелковым» и способствовавшее широкому потоку информации, налаженная система почты и оповещения через скороходов – «часки», статистика, продуманная система воспитания и образования, поэзия и драматургия – эти и многие другие проявления материальной и духовной культуры древних кечуа свидетельствуют о том, что рабовладельческий строй инков еще далеко не исчерпал своих возможностей, а потому оставался пока прогрессивным и перспективным.

Рост прибавочного продукта являлся предпосылкой не только расцвета культуры, но и глубины имущественного и общественного расслоения. К моменту появления на территории Тауантинсуйю европейцев оно существовало не только между отдельными личностями, но и между целыми общественными группами, резко различавшимися между собой в правовом и политическом отношении. Иными словами, речь идет о наличии в «империи инков» различных классов [12].

В 1810 г. народ кечуа был вовлечен в войну за независимость. К началу XIX в. испанская колониальная система состояла из вице-королевств – Новой Испании (Мексики), Перу, Новой Гранады, Ла-Платы, и генерал-капитанств – Гватемалы, Венесуэлы, Чили, Кубы. В ходе завоеваний большую часть местного населения истребили, а в колонии стали ввозить рабов из Африки. Экономическая жизнь колоний была подчинена интересам метрополии, местное население было подвергнуто дискриминации, все высшие должности занимали испанцы. На протяжении XVI–XVIII вв. в этих странах не прекращались восстания.

Начало капиталистических отношений, а также успех войны за независимость в США, Великой Французской революции, Революции негров-рабов в Сан-Доминго, приведшей к независимости страны, способствовали пробуждению национального самосознания. Однако непосредственным толчком к началу освободительного движения послужили события в самой Испании.

Кризис испанской колониальной системы, начавшийся в последней четверти XVIII в., еще более обострился. Французская революция и наполеоновские войны ограничили торговые связи колоний с метрополией и способствовали углублению кризиса, Испания оказалась вовлеченной в разорительные войны с Англией, а также разгром испанского флота в битве при Трафальгаре почти полностью прервал связи Испании с колониями. В период войн в начале XIX в. Испания оказалась неспособной сохранять экономический и политический контроль над своими колониями. Существенный урон плантационному хозяйству нанесло сокращение работорговли в результате Французской революции и наполеоновских войн [13].

В 1810 г. в крупнейших центрах Латинской Америки вспыхивали восстания против испанского гнета и создавались временные революционные правительства – так называемые хунты, которые затем сместили испанскую администрацию.

Таким образом, изучение конкисты в Латинской Америке со всей очевидностью показывает, что ее общественно-исторические последствия оказались довольно многообразными, а дальнейшая эволюция получила разную направленность. С самого начала европейцы стремились строить свои отношения с захваченными народами на основе субъектно-объектной модели. Однако эта модель не смогла реализовать себя в полной мере. Местная культура, местные традиции с течением времени проявляли себя всё заметнее в поведении и трудовой деятельности переселенцев. К тому же шел процесс синтеза культур и наций, в дальнейшем приведший к образованию новых этносов, роль которых в формировании общечеловеческой культуры росла век от века. Латинская Америка не только подарила миру бесценные возделываемые растения, без которых рацион питания современного человека невозможно представить, но также обогатила мировую культуру высочайшими достижениями изобразительных искусств и литературы [14].

В целом наглядно видно, что, несмотря на агрессивный характер испанского вторжения, сохранились самобытность и язык кечуанского народа, его самоидентичность. В своей массе народ кечуа сохранил оригинальную яркую культуру, свидетельствующую о силе и жизнеспособности породившего ее народа, о возможностях дальнейшего его развития.

Ссылки:

1. Джесси Рассел. Кечуа (народ). М., 2012. С. 198–201.
2. Там же. С. 205.
3. Диего Гонсалес Ольгин. Словарь языка кечуа. Лима, 1608. (Diego Gonzales Holguin. Vocabulario de la lengua general de Peru llamado Quichua o del Inca. Lima, 1608).
4. Исторический доклад о ходе событий восстания Хосе Габриеля Тупак Амару в провинциях Перу 1780 г. // Документы «La rebelion de Túpac Amaru y los orígenes de la emancipacion Americana». Т. 1–2. La Habana, 1973.
5. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков. Л., 1974. Кн. 5. С. 315.
6. Там же. С. 356–361.
7. Самаркина И.К. Община в Перу : Очерк социально-экономического развития. М., 1974. С. 125–129.
8. Шаревская Б.И., Зубрицкий Ю.А. Кечуа – индейский народ Андийского нагорья Южной Америки // Советская этнография. 1950. № 2. С. 120–141.
9. Тайна древних цивилизаций – Белые Боги [Электронный ресурс] // Тайны и загадки истории. 2013. 4 янв. URL: <http://tayni.info/16787/> (дата обращения: 16.05.2014).
10. Pedro Sarmiento de Gamboa. Historia de los Incas. Madrid, 2007. P. 54–64.
11. Берёзкин Ю.Е. Инки: исторический опыт империи. Л., 1991. С. 246–248.
12. Инка Гарсиласо де ла Вега. Указ. соч. С. 298.
13. Козлов С.Я. Наследники империи Тауантинсуйю [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2012. 14 нояб. URL: http://www.ng.ru/nauka/2012-11-14/14_kechua.html (дата обращения: 14.05.2014).
14. Зубрицкий Ю.А. Инки-кечуа : Основные этапы истории народа. М., 1975. С. 190.

References:

1. Russell, Jesse 2012, *Quechua (the people)*, Moscow, p. 198-201.
2. Russell, Jesse 2012, *Quechua (the people)*, Moscow, p. 205.
3. Holguin, Diego Gonzales 1608, *Vocabulario de la lengua general de Peru llamado Quichua o del Inca*, Lima.
4. 'Historical report on the events of the uprising Jose Gabriel Tupac Amaru in Peru provinces 1780' 1973, *Documents «La rebelion de Túpac Amaru in los orígenes de la emancipacion Americana»*, vol. 1-2, La Habana.
5. Vega, de la Garcilaso 1974, *History of the Incas*, Leningrad, book 5, p. 315.
6. Vega, de la Garcilaso 1974, *History of the Incas*, Leningrad, book 5, p. 356-361.
7. Samarkina, IK 1974, *The community in Peru: An Essay socio-economic development*, Moscow, p 125-129.
8. Sharevskaya, BI & Zubritskiy, YA 1950, 'Quechua – Native American people of the Andean highlands of South America', *Soviet ethnography*, no. 2, p, 120-141.
9. 'The mystery of ancient civilizations – White Gods' 2013, *Secrets and mysteries of the history*, January 4, retrieved 16 May 2014, <<http://tayni.info/16787/>>.
10. Gamboa, de Pedro Sarmiento 2007, *Historia de los Incas*, Madrid, p. 54-64.
11. Berezkin, YE 1991, *The Incas: the historical experience of empire*, Leningrad, p. 246-248.
12. Vega, de la Garcilaso 1974, *History of the Incas*, Leningrad, book 5, p. 298.
13. Kozlov, SY 2012, 'Heirs Tahuantinsuyo Empire', *Nezavisimaya Gazeta*, Nov. 14, retrieved 14 May 2014, <http://www.ng.ru/nauka/2012-11-14/14_kechua.html>.
14. Zubritskiy, YA 1975, *Inca-Quechua: Main stages of the history of the people*, Moscow, p. 190.